

УДК 39.393

Украшения из могильника АтДабаан

К.М. Яковлева^a, А.Н. Прокопьева^b

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, ул. Белинского 58, Якутск,

Республика Саха, Россия

^akapa1985@list.ru, ^bsendiele@gmail.com

Статья поступила 26.10.2018, принята 30.11.2018

Могильник АтДабаан представляет собой уникальный комплекс разновременных погребальных памятников. Изученные погребения выделяются особенностью погребального обряда и сопроводительным инвентарем. Украшения имеют архаичные элементы, пришедшие вместе с проникновением на территорию Якутии тюрко-монгольских компонентов культуры. Предлагаемое исследование призвано расширить источниковую базу эпохи позднего средневековья Якутии и ввести в научный оборот неопубликованные ранее материалы.

Ключевые слова: средневековье; Якутия; погребение; украшение; гривна; сопроводительный инвентарь; палеоэтнография; этнография.

Jewelry from AtDabaan burial ground

К.М. Yakovleva^a, A.N. Prokopjeva^b

North-Eastern Federal University under name of M.K. Ammosov; Belinskiy St., Yakutsk, Russia, Republic of Sakha

^akapa1985@list.ru, ^bsendiele@gmail.com

Received 26.10.2018, accepted 30.11.2018

The AtDabaan burial ground is a unique complex of multi-temporal funerary monuments. The studied burials are distinguished by the peculiarity of the burial rite and the accompanying inventory. The decorations have archaic elements that came with the penetration of the Turkic-Mongolian culture components into the territory of Yakutia. The proposed study is intended to expand the source base of the Middle Ages of Yakutia and introduce unpublished materials into scientific circulation.

Keywords: Middle Ages; Yakutia; burial; jewelry; grivna; accompanying inventory; paleoethnography; ethnography.

Введение. Эпоха позднего средневековья Якутии является ключевым моментом в формировании якутской культуры. Датированная XIV–XVIII вв., эта эпоха состоит из последовательных этапов, представленных кулун-атахской археологической культурой (XIV–XVI вв.) и раннеякутской культурой (XVII–XVIII вв.). Эпоха позднего средневековья в основном изучена по материалам поселений. Керамический комплекс этих поселений позволяет проследить последовательность и сменяемость культур, благодаря чему можно выстроить достаточно четкую линию поселенческих памятников в хронологическом плане, имея всего несколько абсолютных дат. Сложнее дело обстоит с погребальными памятниками. Погребения, датированные ранее XVII в., были единичными, и их датировка весьма условна, но открытия последних лет, использование междисциплинарного подхода и современных методов датирования позволили выявить ряд погребений, датированных эпохой

XIII–XVII вв. [1–3]. Благодаря этому ранний этап формирования якутского этноса требует нового прочтения и переосмысления. Данная работа призвана расширить источниковую базу и ввести в научный оборот ранее не опубликованные материалы.

Предметы украшений из погребения АтДабаан XVIII в. являются одними из архаичных элементов якутской культуры и требуют специального изучения, что позволит пролить свет как на проблему генезиса их самих и связанных с ними древнейших верований и культов, так и на проблемы этногенетических и этнокультурных связей между якутами и родственными народами.

Материалы и методы. Местность АтДабаан находится недалеко от Немюгинского наслега Хангаласского улуса. Могильник был открыт в 1986 г. Ф.Ф. Васильевым. На коренной террасе долины р. Лена было обнаружено более 20 погребений, четыре из которых он изучил [4]. В 1996–1997 гг. Н.П. Прокопьевым и С.К. Колодезниковым были

изучены еще четыре погребения и отдельное погребение коня. В 2004 г. саха-французской экспедицией (МАФСО) были открыты еще три погребения, датированные XVIII – началом XIX вв. [5;6]. В 2015 г. исследование продолжила Р.И. Бравина, на данное время могильник изучается саха-французской экспедицией [7]. Первый исследователь этого могильника отмечал своеобразие погребального обряда и интерпретировал его как погребение богача и насильственное погребение слуг заживо [4]. Изученные позднее погребения только подтвердили особенность этого могильника. На данный момент есть гипотеза о родовом характере могильника и его принадлежности к ключевому в истории Якутии роду тыгынидов [7].

В данной статье приведены материалы из раскопок Н.П. Прокопьева, проводившихся в 1996-1997 гг. Название и нумерация погребений даны по полевым записям исследователя [8].

Результаты и обсуждение. Украшения представлены в погребениях № 1, 3 и 4 могильника АтДабаан. В погребении № 1 был обнаружен костяк подростка 15–16 лет. На лобной кости черепа зафиксирован металлический диск «туоһахта», рядом с черепом обнаружены серьги в виде знака вопроса с нанизанными металлическими полыми подвесками. В районе шейных позвонков обнаружена витая гривна с одним изгибом, в области груди – пастовые бусы синего, белого и черного цветов. Кроме того, в заполнении могильной ямы найдены пережженные человеческие кости в берестяном сосуде [8]. Данное погребение было датировано XIII–XV вв. [2] (в указанной статье идет как «АтДабаан-III»).

В погребении № 3 зафиксированы останки женщины пожилого возраста. Погребенная была одета в одежду из меха и сыромятной кожи. На стыках полочек шубы сохранились медные пуговицы и кожаные петельки с продетыми в них тремя пастовыми бусинами; на уровне бедренных костей обнаружено бронзовое кольцо. В ушах погребенной найдены проволоочные серьги в виде знака вопроса с чередующимися тремя белыми пастовыми бусами и тремя металлическими пронизками.

В погребении № 4 обнаружена женщина с серьгами в виде знака вопроса, а также с подвесками «кыабакасимэгэ».

Погребения № 3 и 4 по вещевому сопроводительному комплексу предварительно датированы XVIII в.

Таким образом, украшения из погребений представлены налобной пластиной «туоһахта», серьгами в виде вопроса, гривной и подвесками «кыабакасимэгэ».

«Туоһахта» из погребения № 1 описана как диск из меди. Данное нашивное украшение головного убора является одним из архаичных и устойчивых украшений. По данным И.В. Константинова, «туоһахта» нашивали как на женские, так и на мужские шапки. Колебался лишь диаметр дисков: женские – 8–16, мужские – 7–11 см [9]. Пластина с АтДабаан в диаметре составляет 7 см и была найдена на лобной части молодого человека. Подобные пластины были зафиксированы Р.И. Бравиной в 10-ти мужских погребениях, но с XIX в. данная пластина фигурирует только на женских головных уборах [10].

«Туоһахта» с АтДабаан не имеет никакого декора, что характерно для пластин XVIII в., в отличие от более поздних экземпляров.

Рис. 1. Туоһахта. АтДабаан, погребение № 1

А.И. Саввинов видит связь налобной пластины с металлическими солярными бляхами шаманского костюма, которые обозначали, что шаман является обитателем Среднего мира; в темном царстве пластина должна была освещать путь. Исследователи делают вывод, что и шаманская бляха, и «туоһахта» имели общее семантическое значение и изначально были связаны с культом солнца [11]. Р.И. Бравина считает, что «туоһахта» также играла сакральное значение, так как олицетворяла связь со вселенной [10].

Популярным среди якутов является рассказ о том, что «туоһахта» спасла некий якутский род от оспы. В одном его варианте оспа оставила метку на бляшке у девушки на шапке, и в дальнейшем все, кто носил головной убор с «туоһахта», не болели этой болезнью. В другом варианте оспа была страшной рыжей женщиной. Увидев свое отражение в «туоһахта», она испугалась и больше не приближалась к тем, кто носил шапку с бляхой [12]. В любом случае, «туоһахта» спасала людей от болезни и ее последствий, что характеризует данное нашивное украшение как сакральное.

Основой ушных украшений из погребений № 1, 3, 4 является медный стержень в виде знака вопроса.

Серьги из погребения № 1 составляют 8 см в длину. На основу нанизаны металлические полые конусообразные подвески. Серьги подобного типа, как отмечает Р.И. Бравина, были распространены в скифо-сарматское и монгольское время [10] и не являются характерными для средневековых погребений на территории Якутии. Данные серьги были специально «умерщвлены», т.е. сломаны, для того чтобы служить своему хозяину в другом мире. Серьги с подобными подвесками были обнаружены в женском погребении Атласовское II, которое датировано XVII вв. и «находит ближайšie аналоги в материалах Зырянского могильника чулымских тюрок XVI–XVII вв.» [13].

Серьги из погребения № 3 и 4 являются типичными для XVIII века — в виде знака вопроса, с чередующимися тремя белыми пастовыми бусами и тремя металлическими низками [14].

Рис. 2. Серьги. АтДабаан, погребение № 1

Рис. 3. Серьги. АтДабаан, погребение № 3

По свидетельству путешественников-исследователей XVIII в., серьги в виде знака вопроса были довольно популярны у всех тюрко-монгольских народов. Еще в первой половине XVIII в. Я.И. Линденау описал подобный тип серег как

типичный для якуток того времени. Подтверждают это и материалы археологических раскопок древнеякутских погребений. Ранние исследователи Якутии, оставившие сведения о якутах, указывают на такую особенность, как количество подобных серег в одном ухе. Так, в каждом ухе носили по 3–4 серьги как женщины, так и мужчины. На каждую сережку полагалось по отдельному отверстию. Обычай носить несколько серег в одном ухе существовал до середины XIX в. [14].

Самые ранние серьги представляли собой несомкнутое кольцо с черными и белыми бусинами на стержне. Древнейшие аналоги кольцевых и восьмеркообразных серег были распространены на Алтае еще в скифское время. В дальнейшем подобные серьги, изготовленные путем сгиба цельного куска проволоки, встречаются в средневековых памятниках Европы, Казахстана и Средней Азии, которые датируются XIII–XV вв. Особенно обширен ареал этого типа серег в Сибири. Бронзовая проволочная серьга с бусиной найдена, например, в Телятниковском могильнике в Забайкалье, определяемом X–XII вв. [11]. Археолого-этнографическая экспедиция ЯГУ обнаружила типичную бусинную серьгу в форме знака вопроса в поселении XIV–XV вв. Уганья в Курбусахском наслеге (Центральная Якутия) [15]. А.И. Гоголев отмечает, что предметы захоронений XIV–XVI вв., найденные в Центральной Якутии, «аналогичны Прибайкалью и территории Южной и Западной Сибири и являются синтезированным субстратом культуры местного раннего железного века при доминировании пришлых (южных) элементов культуры тюркской эпохи VI–XII вв. Прибайкалья и Южной Сибири» [16].

Бусины, являющиеся частью серег, в большинстве случаев бывают черного и белого цветов, редко синего и белого. Цвета бусин всегда чередуются между собой, и количество всегда остается нечетным. Встречаются вариации в форме бусин. Наиболее распространены серьги с круглыми пастовыми бусинами, встречаются и с плоскими бусинами. Иногда возможна следующая вариация: белая круглая бусина, затем идет кружочек из мелких черных бусинок, и этот своеобразный раппорт повторяется до конца стержня, но всегда замыкается белой круглой бусиной. Вместо черных бусин могут быть короткие металлические трубочки. Количество бусин варьируется от 3–5 до 11 шт.

Особый интерес представляет шейное украшение из погребения № 1, так как представляет собой витую гривну с одним изгибом, что является нетипичным для якутских украшений — обычно выделяются четыре или пять изгибов. В основном гривны выделены в женских погребениях, которые позднее стали нести в себе социально-

статусную функцию. Гривны могли носить только замужние женщины. Из фольклорных материалов известно, что при совершении свадебного обряда отец невесты дарил ей гривну с передними и задними подвесками. Ранние исследователи Якутии также приводят данные о том, что гривна являлась атрибутом замужней женщины. И.В. Константинов, изучавший культуру якутов по материалам погребений, считал, что женщина носила гривну как некий показатель ее статуса. В пользу этого говорит и возрастной состав погребенных с гривнами женщин, исследованных И.В. Константиновым, — все они были преклонного возраста [9].

Рис. 4. Гривна. АтДабаан, погребение № 1

В нашем случае гривна принадлежит молодому человеку. Подобное явление выделено Р.И. Бравиной. Гривна с петлеобразными изгибами была найдена в захоронении богатыря и родоначальника Суор Бугдук [10]. На основе приведенного факта можно сделать вывод, что гривна в мужском захоронении несла социально-знаковую функцию, указывая на привилегированное положение ее владельца.

Отметим, что за последние годы обнаружены гривны, имеющие от 1 до 5 петель. При этом гривна с одной петлей была случайно обнаружена в разрушенном женском погребении.

Судя по остаткам украшений в погребении № 4 — металлические ажурные бляшки, подвески, ровдужные шнурки и сине-белые пастовые бусины, — можно судить о том, что «кыабакасимэгэ» из могильника АтДабаан является типичным украшением женских натазников XVIII в. Бусины, видимо, покрывали сам пояс, а спереди, с концов пояса и вдоль ног, свисало 4 ряда ажурных бляшек, нанизанных на ровдужный ремешок. Внизу подвески оканчиваются медными гирьками, которые при ходьбе должны были издавать звон, ударяясь друг о друга. Данному украшению придают особый ритуальный характер как свадебному атрибуту невесты. В описании предметов мо-

гильника данное украшение зафиксировано как свадебное, но других сведений, указывающих на то, что здесь похоронена невеста, нет. Позвякивание при входе невесты в дом жениха означало чистоту и непорочность девушки. В женских погребениях, раскопанных И.В. Константиновым, встречаются подобные виды украшений натазников, относящихся к числу ритуальных. Большое сходство можно отметить с натазником из погребения Джагарыма [9]. Аналогичный материал был обнаружен Е.Д. Стреловым в Атласовской пади и С. Боло в погребении «Болугур Айыыта».

Параллели в украшениях натазников металлическими подвесками можно провести с народами Амура, которые пришивали к нижнему нательному женскому фартуку различные подвески, которые должны были издавать шум. А.И. Саввинов считает, что украшать нижнюю одежду металлическими подвесками у аборигенов Сибири является древней традицией, связанной с апотропическими свойствами металла и народно-суеверными представлениями о женских натазниках [11].

Исследованная часть могильника АтДабаан представляет собой уникальный комплекс разновременных погребальных памятников. Изученные погребения выделяются особенностью погребального обряда и сопроводительным инвентарем.

Таким образом, рассмотренные украшения из погребений могильника АтДабаан являются типичными для эпохи позднего средневековья Якутии. Наряду с этим можно выделить как особенности гривну с одной петлей и серьги с полыми подвесками из мужского погребения. Подобные серьги характерны для скифо-сарматского периода, но никак не для якутской культуры. Витые гривны, по свидетельству А.И. Гоголева, напоминают гривны женщин-половчанок, но с двумя или тремя завитками. Остается открытым вопрос о вариациях в количестве петель шейных гривен. Требуется уточнения их функциональные особенности — было ли это связано с социальной или магико-религиозной функцией.

Требуется дальнейшего изучения и материалы погребения № 1. Наличие данного набора украшений, налобного диска «туосахта», а также особенности погребального обряда могут свидетельствовать об особом статусе погребенного. Так как погребенный молодого возраста, вероятно, что его статус определен привилегированностью рода. В пользу этого склонялись и сами исследователи погребения, гипотетически привязывая весь могильник к роду кангаласских князцов — тыгынитов, потомков Тыгын Дархана, известного героя многочисленных якутских преданий, первого якутского вождя.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 18-39-00018 «Украшения средневековой Якутии». Made in the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-39-00018 «Jewelry of the medieval Yakutia»

Литература

1. Бравина Р.И., Дьяконов В.М. Раннеякутские средневековые погребения XIV–XVII вв.: совокупность отличительных признаков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 3 (12). С. 27-32.
2. Bravina R.I., D'iakonov V.M., Bagas A.N., Razhev D.I., Poshekhnova O.E., Stetsenko S.M., Alekseeva E.A., Kuz'min I.A.V., Hodgins G.W.L.. Early Yakut Burials of the Fourteenth -Seventeenth Centuries. New Data on the Origin of the Yakuts (Sakha) // Anthropology & Archeology of Eurasia: Novosiborsk, 2016. Vol. 55, № 3 - 4. P. 232-268.
3. Pakendorf B. Investigating the effects of prehistoric migrations in Siberia: genetic variation and the origins of Yakuts // Hum Genet. 2006. Vol. 120 (3). P. 334-353.
4. Васильев Ф.Ф. Отчет археолого-этнографической экспедиции Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского о проведении археологических исследований в Орджоникидзевском и Усть-Алданском районах в 1986 г. Якутск, 1988.
5. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012. 226 с.
6. Crubèzy E. Human evolution in Siberia: from frozen bodies to ancient DNA // BMC Evolutionary Biology. 2010. № 10. 25 с.
7. Кирьянов Н.С., Crubèzy E., Duchesne S., Gérard P., Mougin V., Gèraut A., Petit C., Колодезников С.К., Попов В.В., Романова Л.Г., Алексеев А.Н., Бравина Р.И. Раскопки средневекового могильного комплекса «Ат-Дабан» («Ат-Быран») в долине Эркээни Центральной Якутии (по результатам Саха-Французской археологической экспедиции в 2016 г.) // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй: докл. III Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. Владивосток, 2017. С. 148-154.
8. Полевой дневник археолого- этнографической экспедиции ЯГУ в Хангаласском улусе РС (Я) // Личный архив Н.П. Прокопьева.
9. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII в.: по материалам погребений. Якутск: Кн. изд-во, 1971. 212 с.
10. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
11. Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов XIX - начала XX в. Новосибирск: Наука, 2001. 171 с.
12. ПМА. Мегино-Кангаласский улус Республика Саха (Якутия), 2015.
13. Бравина Р.И., Дьяконов В.М., Петров Д.М., Соловьева Е.Н., Сыроватский В.В., Багашев А.Н., Пошехонова О.Е., Слепченко С.М., Ражев Д.И., Алексеева Е.А., Зубова А.В., Кузьмин Я.В. Женское погребение XVII в. Атласовское-2 из Центральной Якутии: результаты комплексного исследования // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 1 (36). С. 44-63.
14. Crubèzy E, Alekeev A. Chamane: Kuys, jeune fille des Glaces. Paris, France: Edts Errances. 2007. 167 p.
15. Гоголев А.И. Якуты: проблемы этногенеза и формирование культуры. Якутск: Изд-во журн. «Илин», 1993. 136 с.
16. Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья XIV - XVIII вв. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 192 с.